

Научная статья. Исторические науки

УДК 323+327(5)

DOI: 10.31696/2072-8271-2024-4-4-65-214-223

ВОСТОЧНЫЙ ТИМОР – СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Павел Сергеевич ШАТЕРНИКОВ ¹

¹ИМЭМО РАН, Москва, Россия,

shaternikov@imemo.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0856-2265>

Аннотация: В настоящее время Восточный Тимор находится на очередном этапе своего пути к государственному становлению. Без преувеличения можно сказать, что ближайшие несколько лет станут ключевыми для страны. Во-первых, в Дили намечается транзит власти, связанный с преклонным возрастом нынешних политических лидеров – так называемого поколения 75-го года. Во-вторых, Восточному Тимору предстоит выбрать – будет он с АСЕАН или нет. Сейчас, несмотря на принятие дорожной карты, между ними существуют существенные противоречия. И, наконец, судя по последним высказываниям восточнотиморских политиков, страна склоняется к западному пути развития, что также разводит мосты с АСЕАН и усложняет отношения с Австралией – стратегически значимым соседом для Дили.

Несмотря на существование проблем, угрожающих существованию страны, правительство демонстрирует уверенность как во внутренней, так и во внешней политике. Это свидетельствует о том, что некоторые пути их решения уже найдены. В представленной статье предпринимается попытка проанализировать текущие усилия Восточного Тимора и предугадать вектор его дальнейшего развития.

Ключевые слова: *Восточный Тимор, политические партии, международные отношения*

Для цитирования: Шатерников П.С. Восточный Тимор – современные вызовы и пути их преодоления // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2024, Том 4, № 4 (65). С. 214–223. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-4-4-65-214-223

Original article. Historical science

EAST TIMOR – MODERN CHALLENGES AND WAYS TO OVERCOME THEM

Pavel S. SHATERNIKOV ¹

¹IMEMO RAS, Moscow, Russia,

shaternikov@imemo.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0856-2265>

Abstract: Currently, East Timor is facing another crossroads on the path of its statehood. It is no exaggeration to say that the next few years will be crucial for the country. Firstly, a transit of power is planned in Dili, due to the advanced age of the current political leaders - the so-called generation of 75. Secondly, East Timor will have to choose whether it will be with ASEAN or not. Now, despite the adoption of the roadmap, there are significant contradictions between them. And finally, judging by recent statements by East Timorese politicians, the country is leaning towards a non-Western path of development, which also builds bridges with ASEAN and complicates relations with Australia, a strategically important neighbour for Dili.

Despite the existence of questions related to the survival of the country, the government feels quite confident in both domestic and foreign policy, which suggests that they have already found a few answers. In the submitted article.

Keywords: *East Timor, political parties, international relations*

For citation: Shaternikov P.S. East Timor – Modern Challenges and Ways to Overcome Them. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2024, T. 4, № 4 (65). Pp. 214–223. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-4-4-65-214-223

Политические силы в Восточном Тиморе

В настоящее время ядром политической жизни Восточного Тимора выступают политики, известные ещё по борьбе за независимость страны. Президентом является Жозе Рамуш-Орта, прославившийся в процессе своей международной деятельности по привлечению внимания к индонезийской оккупации родной страны и удостоенный за эти усилия Нобелевской премии мира в 1999 году.

Премьер-министром, то есть человеком, даже более значимым, чем президент в рамках парламентской республики, является Шанана Гужмау, бывший первым президентом независимого Тимора. Он же, ранее видный функционер ФРЕТИЛИН (Революционный фронт за независимость Восточного Тимора, порт. *Frente Revolucionária de Timor-Leste Independente*), стал основателем Национального конгресса за реконструкцию Тимора (порт. *Congresso Nacional da Reconstruaco Timorense, CNRT*)¹.

Всего в парламенте Восточного Тимора представлены пять политических партий. Помимо вышеупомянутых ФРЕТИЛИН и Национального конгресса это Демократическая партия (ДП), *KHUNTO* (тетум –

Kmanek Haburas Unidade Nasional Timor Oan – букв. «Укрепление национального единства сынов Тимора») и Партия народного освобождения (*PLP*, тетум – *Partidu Libertasaun Popular*)².

ФРЕТИЛИН

Будучи старейшей и самой известной восточнотиморской партией, благодаря усилиям по борьбе за независимость Восточного Тимора от индонезийской оккупации, ФРЕТИЛИН в последние годы теряет свою былую роль в политической жизни страны. Как ни парадоксально, но это происходит во многом потому, что партия стала кузницей политических кадров для Восточного Тимора – подавляющее большинство значимых для страны политиков прошли через ФРЕТИЛИН и ФАЛИНТИЛ (боевое крыло организации). Нынешние президент и премьер-министр в их числе. Примеры Рамуш-Орты и Шанана Гужмау очень показательны, так как первый вышел из партии для организации «сольной» политической карьеры, позиционируя себя независимым политиком, а второй стал основателем собственной партии, речь о которой пойдет ниже. На деле, Рамуш-Орта, будучи действительно крупной политической фигурой избежал ситуации, когда ошибки партии бросают тень на него лично. Шанана Гужмау предпочёл брать ответственность за собственную партию, чем договариваться с бывшими соратниками по национально-освободительному движению. Подобным образом поступил ещё один видный деятель ФРЕТИЛИН и ФАЛИНТИЛ в прошлом, а ныне лидер *PLP* Таур Матан Руак. Таким образом, голоса избирателей, которые шли бы в копилку ФРЕТИЛИН, останься в его составе вся им же и сформированная политическая элита, размываются между партиями, созданными его бывшими членами.

Положение ФРЕТИЛИН, напротив, становится всё более шатким. В последний раз министерские портфели у партии были в 2017–2018 гг. в рамках VII конституционного правительства, когда премьер-министром был лидер партии Мари Алкатири, а у членов партии несколько ключевых министерских постов. Однако седьмое правительство продержалось всего год, после чего было заменено восьмым правительством под предводительством Шанана Гужмау³.

В настоящее время у ФРЕТИЛИН 19 мест из 65 в Национальном парламенте⁴.

Национальный конгресс за реконструкцию Тимора, CNRT

Национальный конгресс был основан Шанана Гужмау в 2007 г. в преддверии выборов, когда ФРЕТИЛИН, членом которой он являлся до этого, была дискредитирована кризисом 2006 г., потребовавшим иностранного вмешательства. Не желая вступать в конфликт ни со сторонниками, ни с противниками ФРЕТИЛИН, Гужмау избрал для партии идеологически-нейтральное наполнение, во многом дублирующее, но в то же время, сглаживающее программу ФРЕТИЛИН. Основой идеологии является демократический социализм и прогрессивизм. Стоит сказать, что такая осторожность принесла опытному политику свои плоды.

В результате первых в своей истории парламентских выборов CNRT заняла второе место, а самому Гужмау удалось стать премьер-министром за счёт создания коалиции с Демократической партией⁵.

CNRT в наши дни является правящей партией, будущее которой выглядит настолько безоблачным, насколько это возможно в Восточном Тиморе. В нынешнем правительстве у CNRT 31 место в парламенте и 17 министерских портфелей из 22⁶.

У Шанана Гужмау есть и довольно очевидный преемник – Висенте Гуттериш, член Национального конгресса, занимавший пост председателя парламента в рамках полномочий восьмого конституционного правительства. Гуттериш на девять лет младше Гужмау и имеет все шансы стать его преемником на посту председателя партии⁷.

CNRT занимает центристскую позицию в политической жизни Восточного Тимора, что позволяет ей уживаться и с более левыми ФРЕТИЛИН и PLP и формировать коалиции с несколько более правой по взглядам Демократической партией. Такая стратегия в условиях отсутствия острых политических проблем позволяет привлекать голоса аполитичного населения, не желающего разбираться в идеологических и программных нюансах и голосующего за самого стабильного, а в случае возникновения кризиса указывать на излишний радикализм соперников по политической борьбе и вновь привлекать голоса обывателей, стремящихся к спокойной жизни.

В Восточном Тиморе, на долю которого за прошедшие 50 лет пришлось большое количество потрясений, такая политика оказывается наиболее продуктивной.

Партия народного освобождения, PLP

Партия народного освобождения была основана в 2015 г., а с 2017 г. Её возглавляет Таур Матан Руак – многолетний лидер ФАЛИНТИЛ – боевого крыла ФРЕТИЛИН, борец за независимость,

побывавший в индонезийском плену, а впоследствии отвечавший за планирование военных операций против индонезийских войск⁸.

В 2012 г. Таур Матан Руак победил на президентских выборах Жозе Рамуш-Орту и стал третьим президентом Восточного Тимора⁹.

Таур Матан Руак один из наиболее влиятельных политиков в Восточном Тиморе, во многом благодаря ему PLP быстро стала одной из значимых политических сил в стране. Уже в 2018 г., в рамках VIII конституционного правительства PLP сформировала коалицию с *CNRT* и *KHUNTO*. Благодаря этому и несмотря на то, что набранные голоса предоставляли молодой партии право лишь на 8 мест в парламенте, Таур Матан Руак стал премьер-министром страны¹⁰. Лидеру *PLP* досталось бремя борьбы с COVID-19, с которым его правительство довольно успешно справилось. По состоянию на 13 апреля 2024 г. общее число случаев заболевания в Восточном Тиморе составляет 23 460, в том числе 220 активных случаев, 23 102 выздоровление и 138 смертей¹¹.

Судя по всему, *PLP* является «личным брендом» Таур Матан Руака, будущее которого тесно связано с его именем, а судьба партии после ухода её лидера из политики будет находиться под вопросом, в случае если Матан Руак не сможет найти себе достойного преемника.

Демократическая партия Восточного Тимора

Партия была основана в 2001 г. ныне покойным Фернанду ди Араужу, также известным под псевдонимом Ласама (букв. «тот, кого нельзя растоптать»). В двенадцатилетнем возрасте Ласама лишился всей своей семьи. 18 родственников будущего политика были казнены индонезийцами. Впоследствии, обучаясь в университете на Бали, был организатором восточнотиморского студенческого сопротивления *RENETIL*. Позднее был приговорён к девятилетнему заключению индонезийскими властями. После освобождения под давлением международного сообщества остался в Джакарте и боролся за освобождение своей родины. В переходном правительстве занимал пост министра иностранных дел¹².

Преемником Ласама на посту руководителя ДП после его смерти от инсульта в 2015 г. стал Мариано Лопес¹³. Лопес является одним из молодых политиков (1975 г.р.) и пришёл во власть из последней волны студенческого сопротивления индонезийской оккупации. Благодаря своим заслугам на этом поприще, уже в 27 лет был избран членом парламента, а в 32 года стал министром сельского хозяйства.

В настоящее время Демократическая партия формирует IX конституционное правительство совместно с Национальным конгрессом за

реконструкцию Тимора, а сам Мариано Лопес является одним из двух действующих заместителей премьер-министра и министром-координатором по развитию сельских районов¹⁴. Кроме этого, Демократическая партия получила ещё два министерских портфеля – торговли и стратегических инвестиций. Особенностью партии является преобладание молодых политиков, получивших образование за рубежом, преимущественно на Западе¹⁵.

В IX конституционном правительстве Демократическая партия контролирует лишь 3 министерских портфеля из 22 и занимает 6 из 65 мест в национальном парламенте, однако её умение формировать коалиции с правящими партиями возможно усилит позиции демократов в будущем.

При смене поколений у Демократической партии появятся значительные шансы упрочить свои позиции за счёт наличия подготовленных молодых кадров, готовых взять власть и обладающих необходимым для этого опытом.

Укрепление национального единства сынов Тимора, KHUNTO

KHUNTO была официально зарегистрирована 22 июня 2011 г. и связана с группой боевых искусств «Жорка». На парламентских выборах 2012 г. она получила 2,97% голосов, едва не преодолев избирательный порог в 3%. Однако на парламентских выборах 2017 г. её доля голосов увеличилась до 6,43%, и она получила пять мест в Национальном парламенте¹⁶. На парламентских выборах 2023 г. доля голосов, отданных за партию, достигла 7,51%, и она снова получила пять мест. Однако, в результате выборов 2023 г., партии не удалось сформировать коалицию с правящим блоком, и она потеряла три министерских портфеля¹⁷.

Идеология партии заключается в борьбе с коррупцией и сочетании демократической системы с традиционными тиморскими верованиями. Хотя почти все жители Восточного Тимора исповедуют католицизм, эти идеи пользуются широкой поддержкой. Избиратели заявляют о своей лояльности, принося «кровавую клятву». В случае нарушения клятвы, нарушителя ждут несчастья, болезни и смерть. Политики обязаны помогать избирателям и не обогащаться за счёт своих должностей¹⁸.

Принуждение избирателей к присяге оказалось лишь частично успешным. По словам лидера партии, 89 тыс. избирателей принесли клятву перед всеобщими выборами 2017 г., но KHUNTO получила

только 36 547 голосов. Голоса были отданы безработными молодыми людьми и жителями сельских регионов.

Лидером партии является Арманда Берта душ Сантуш, также представительница молодого поколения (1974 г.р.). Происходит из бедной семьи, что, по-видимому, и обуславливает её взгляды¹⁹.

Несмотря на привлекательность идей, продвигаемых партией, *KHUNTO* не пользуется массовой поддержкой населения и способна проходить в парламент только до тех пор, пока политика повышения грамотности и социального благосостояния не принесёт значимые плоды.

Влияние политической борьбы на внешнюю политику Восточного Тимора

Благодаря тому, что между восточнотиморскими партиями не находится существенных идеологических различий, а их существование обусловлено либо стремлением граждан Восточного Тимора к осуществлению демократического процесса, либо к реализации личных амбиций политических лидеров (впрочем, одно вполне уживается с другим), международная ориентация Дили в результате президентских или парламентских выборов существенно не меняется.

Основными внешнеполитическими партнёрами Восточного Тимора выступают Китай, Австралия, Португалия вкупе с союзом португалоговорящих стран (СПГС) и Индонезия.

Отношения Восточного Тимора и КНР завязаны на инвестициях Пекина в страну, торговле и надеждах Дили на китайскую помощь в освоении Тиморского разрыва. Периодически просачивающиеся в СМИ заявления восточнотиморских политиков по поводу освоения нефтяных и газовых месторождений в Тиморском море вызывают обеспокоенность в Австралии, так как австралийско-тиморский спор отложен, но не завершён²⁰.

Тем не менее, Восточному Тимору важно демонстрировать суверенную позицию в диалоге с Канберрой, поэтому риторика о необходимости дальнейшего освоения месторождений и привлечении иностранных партнёров – не обязательно китайцев, главное – не австралийцев, будет продолжена.

Что касается США, то в Вашингтоне испытывают обеспокоенность по поводу того, что Восточный Тимор оказывается в сфере китайского влияния. Именно страх перед «красной угрозой» в своё время спровоцировал индонезийское вторжение в страну. Повторно эту карту разыграть не получится, по понятным причинам, а предложить

конкурентную альтернативу китайским проектам «здесь и сейчас» американцы не в состоянии, что, впрочем, является их ахиллесовой пятой во всём регионе Юго-Восточной Азии.

Индонезия является вторым по значимости торговым партнёром Дили. Страны прошли долгий путь по преодолению проблем памяти и пришли к взаимовыгодному сотрудничеству. Именно Индонезия является локомотивом продвижения Восточного Тимора в АСЕАН, стремясь, таким образом, закрепить за собой имидж регионального лидера и демократии, способной учиться даже на трагичном историческом опыте²¹.

Вступление в АСЕАН на протяжении долгих лет рассматривалось в Дили как главная политическая цель и стратегический пункт в формировании государственности. Однако в настоящее время происходит значительное размывание функций и роли АСЕАН, даже изнутри Ассоциации раздаются голоса о бесполезности и бессмысленности многих механизмов, которые ранее подавались как прорывные и ведущие страны Юго-Восточной Азии ко всеобщему процветанию²². В то же время АСЕАН формирует завышенные требования по принятию Восточного Тимора в свои ряды, обуславливая это необходимостью соответствовать «миссии АСЕАН»²³. Естественно, осознание факта, что подобных требований не выдвигалось ни к одному из прежних кандидатов на вступление, задевает восточнотиморских политиков и заставляет их параллельно искать другие пути институционализации международных отношений.

Примечательны заявления Жозе Рамуш-Орты и Шанана Гужмау о том, что Восточный Тимор не может доверять Ассоциации на фоне кризиса в Мьянме и не присоединиться к АСЕАН до урегулирования ситуации²⁴.

Во время недавнего визита в Восточный Тимор по поводу 25-летия обретения независимости от Индонезии, генеральный секретарь ООН Антониу Гуттериш заявил, что Восточный Тимор сможет сыграть позитивную роль в укреплении стабильности региона и разрешении кризиса в Мьянме.

Однако в Дили не торопятся следовать политике АСЕАН в попытках разрешить неразрешимое и заняты укреплением собственных позиций. Причём этот политический вектор является общим и для Рамуш-Орты, и для Гужмау, и для Таур Матан-Руака, и для других представителей политической элиты, независимо от взглядов и партийной принадлежности.

В этой связи крайне важным для Восточного Тимора является сотрудничество с Португалией, которая поддерживала стремление страны к независимости в годы индонезийской оккупации и первой протянула руку, когда стало ясно, что сходу Дили в АСЕАН не примут, а участвовать в форматах международного сотрудничества необходимо. Восточный Тимор является членом Союза португалоговорящих стран и активно взаимодействует не только с Португалией, но и с Бразилией, Анголой, Мозамбиком и т.д.²⁵.

Признанием роли Лиссабона в становлении восточнотиморской государственности, стало присвоение Антониу Гуттеришу гражданства во время его визита в августе. Примечательно, что благодаря этому событию Гуттериш, бывший премьер-министром Португалии с 1997 по 2002 г., как раз в период обретения Восточным Тимором независимости, стал первым генеральным секретарём ООН, имеющим двойное гражданство²⁶.

Подводя итог, отметим, что принятия Восточного Тимора в АСЕАН не стоит ожидать в ближайшем будущем, так как обе стороны не видят очевидных преимуществ, но хорошо осознают проблемность этого шага.

За годы независимости, в Дили сформировалась самобытная демократическая система, которая несмотря на кризисы первых лет независимости, сейчас выглядит устойчивой. Смена поколений в стране ожидается примерно через пять лет. В 2027 г. истекают полномочия президента, которому на тот момент будет 78 лет, а в 2028 г. – премьер-министра, которому исполнится 83 года.

Однако и следующее за ними поколение хорошо помнит и индонезийскую оккупацию, и становление независимости страны, поэтому ожидать от них радикально нового курса не приходится. Этот курс направлен на диверсификацию связей страны с внешними партнёрами, подход к международным отношениям с позиций реализма и здравый расчёт политических решений.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

ШАТЕРНИКОВ Павел Сергеевич, младший научный сотрудник Лаборатории «Сектор новых вызовов в Южной и Юго-Восточной Азии», сотрудник Центра Индоокеанского региона, ИМЭМО РАН, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 06.11.2024;
одобрена после рецензирования 20.11.2024;
принята к публикации 27.11.2024.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pavel S. SHATERNIKOV, Junior Research Fellow, Section for New Challenges in South and Southeast Asia, Staff Member, Center of the Indo-Pacific Region, IMEMO RAS, Moscow, Russia

The article was submitted 06.11.2024;
approved 20.11.2024;
accepted to publication 30.11.2024.

- ¹ Гужмай, Шанана // TACC URL: <https://tass.ru/encyclopedia/person/guzhmau-shanana>
- ² Quatro partidos timorenses anunciam coligação pré-eleitoral para legislativas de maio (Четыре тиморские партии объявили о создании предвыборной коалиции для формирования законодательной власти в мае) // SAPO 24 URL: https://24.sapo.pt/noticias/quatro-partidos-timorenses-anunciam-coligacao_64031a7c50964948acal1e0c
- ³ VII Constitutional Government // Government of Timor-Leste URL: <https://timor-leste.gov.tl/?lang=en>
- ⁴ Democratic Republic of Timor-Leste Election for Timorese National Parliament // ElectionGuide URL: <https://www.electionguide.org/elections/id/4038/>
- ⁵ Jean A. Berlie East Timor's Independence, Indonesia and ASEAN. Hong Kong: Palgrave Macmillan Cham, 2018.
- ⁶ Democratic Republic of Timor-Leste Election for Timorese National Parliament // ElectionGuide URL: <https://www.electionguide.org/elections/id/4038/>
- ⁷ Vicente la Silva Guterres // Parlamento Nacional de Timor-Leste URL: <https://www.parlamento.tl/conteudo/vicente-da-silva-guterres>
- ⁸ After Timor-Leste's Election, a Young Democracy Looks Forward // The Diplomat URL: <https://thediplomat.com/2017/07/after-timor-lestes-election-a-young-democracy-looks-forward/>
- ⁹ BIOGRAPHY OF HIS EXCELLENCY THE PRIME MINISTER OF RDTL TAUR MATAN RUAK // Government of Timor-Leste URL: <https://timor-leste.gov.tl/?lang=en>
- ¹⁰ BIOGRAPHY OF HIS EXCELLENCY THE PRIME MINISTER OF RDTL TAUR MATAN RUAK.
- ¹¹ Coronavirus // Wordometer URL: <https://www.worldometers.info/coronavirus/>
- ¹² Fernando "Lasama" de Araujo // Partido Democratico URL: <https://web.archive.org/web/20070927205758/http://www.partidodemocratico.org/nationalstructure.htm#LasamaBio>
- ¹³ Profile Prezidente PD // Partido Democratico URL: <https://web.archive.org/web/20170803125720/http://partidudemokratiku.tl/page/profile-prezidente-pd/>
- ¹⁴ Structure of the IX Constitutional Government // Government of Timor-Leste URL: <https://timor-leste.gov.tl/?lang=en>
- ¹⁵ Partido Democrático (Democratic Party) of Timor-Leste // East Timor Law and Justice Bulletin URL: <https://www.easttimorlawandjusticebulletin.com/2017/10/partido-democratico-democratic-party-of.html>
- ¹⁶ Edward Aspinall & James Scambary Fighting corruption with spiritual power in East Timor // New Mandala URL: <https://www.newmandala.org/fighting-corruption-spiritual-power-east-timor/>
- ¹⁷ Democratic Republic of Timor-Leste Election for Timorese National Parliament // ElectionGuide URL: <https://www.electionguide.org/elections/id/4038/>
- ¹⁸ Edward Aspinall & James Scambary Fighting corruption with spiritual power in East Timor // New Mandala URL: <https://www.newmandala.org/fighting-corruption-spiritual-power-east-timor/>
- ¹⁹ Armanda Berta dos Santos // Parlamento Nacional Republica de Timor-Leste URL: <https://www.parlamento.tl/node/866>.
- ²⁰ См. подробнее: Шатерников П.С. Восточный Тимор и Австралия – стратегические аспекты сотрудничества и проблема Тиморского окна // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2023, Том 4, № 3 (60). С. 172–179. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-4-3-60-172-179.
- ²¹ См. подробнее: Шатерников П.С. Восточный Тимор и Индонезия – проблемы исторической памяти и современное партнёрство // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2023, Том 2, № 2 (59). С. 198–206. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-2-2-59-198-206
- ²² См. например: Итоги саммита АСЕАН в Индонезии // РСМД URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/itogi-sammita-asean-v-indonezii/>
- ²³ ASEAN agrees in principle to admit East Timor as 11th member // Reuters URL: <https://www.reuters.com/world/asean-agrees-principle-admit-east-timor-11th-member-2022-11-11/>
- ²⁴ Премьер Восточного Тимора назвал условие присоединения к АСЕАН // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20230807/timor-1888557575.html>
- ²⁵ Шатерников П.С. Восточный Тимор и Португалия: опыт построения взаимовыгодных отношений // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2023, Том 1, № 1 (58). С. 195–204. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-1-1-58-195-204
- ²⁶ Guterres highlights Timor-Leste's 'growing international influence' // ООН URL: <https://news.un.org/en/story/2024/08/1153731>